

пройтись съ нами по залу? — спросилъ Леопольдъ.

Сусанна покачала отрицательно головой.

— Вы не добрая, — отвѣтилъ Густавъ, первый, который заговорилъ. И оба безъ стѣсненія усѣлись по бокамъ ея. А Густавъ сказалъ:

— Что-жъ, если вы не хотите погулять съ нами, то мы отдохнемъ возлѣ васъ, прекрасная маска, ибо вы возбуждали наше любопытство.

— И мы поэтому хотѣли бы узнать, кто вы, — прибавилъ Леопольдъ, потому что въ Берлинѣ нѣтъ красивой женщины, которой бы мы не знали.

Они овладѣли каждый ея рукой, и она не сопротивлялась: она внимательно всматривалась въ третьяго молодого человека, который молча стоялъ передъ нею.

Онъ былъ молодъ, лѣтъ двадцати трехъ, изящень, красивъ, бѣлокуръ и разсѣянно смотрѣлъ куда-то вдаль.

Окончивъ осмотръ, Сусанна рѣшилась: она высвободилась, поднялась и протянула руку молодому человеку, стоявшему предъ нею.

— Ахъ, ахъ! — воскликнули одновременно Густавъ и Леопольдъ: — она выбрала Эдуарда. Она, стало быть, ждала его, а насъ спровождаетъ. Это не по-товарищески, Эдуардъ; скажи намъ хоть, гдѣ и какъ ты ее нашелъ?

Спасая его отъ замѣшательства, Сусанна увлекла его въ толпу, гдѣ оба тотчасъ